

что было необходимо для укрепления и освобождения тощего народа», — как пишет хронист, сторонник чомпи.²⁴⁶

Судя по данным Аччаюоли, кандидатура Микеле ди Ландо всплыла после того, как сорвался план ввести в приорат одного из ближайших сторонников Сальвестро Медичи, представителя партии Восьми — Джорджо Скали. Когда чомпи узнали о вызове во дворец Джорджо Скали, они выразили свое отрицательное отношение к этому, заявив, что «сами хотят быть хозяевами».²⁴⁷ Тогда-то и понадобился Микеле, которого, как бывшего чесальщика шерсти, человека из народа, чомпи могли признать своим. Не случайно Аччаюоли, закончив рассказ о неудачной попытке с Джорджо Скали, сразу же переходит к имени Микеле ди Ландо.²⁴⁸

В «Дневнике» неизвестного флорентийца раскрывается одна характерная деталь дальнейшего хода событий: как только приоры покинули дворец «опечаленные и жалкие» («tristi e dologosi»), сразу же послали за Сальвестро Медичи,²⁴⁹ что, очевидно, было делом рук Восьми, так как помимо них во дворце не было никого.

Вряд ли без участия партии Восьми, того же вездесущего Сальвестро, мастера политической игры, умевшего вовремя появиться и вовремя уйти, первые два дня Микеле ди Ландо правил единовластно,²⁵⁰ несмотря на склонность чомпи к оформлению всех своих завоеваний законным путем. Можно предполагать, что при подписании первых указов Микеле его рукой водили опытные демагоги из партии Восьми, вроде Сальвестро Медичи.

Это предположение подтверждается очень точным в своих формулировках хронистом Стефани. Он рассказывает, как Микеле в первые дни своего единовластного правления рассылал указы «от имени гонфалоньера справедливости тощего народа, в его руках были дворец и власть, он казнил и миловал, владел ключами и запирали ворота города, писал письма и приказы от

²⁴⁶ «... per vittoria ch'avevano auto il palagio, a onore di Dio Po' si ordinarono di fare cio che fosse di bisogno per loro fortezza e francamento del popolo minuto» (там же).

²⁴⁷ «... dissono, che non lo volevano, ma che volevano essere i signori egline» (А. Аччаюоли, стр. 33).

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ Diario d'Anonimo, стр. 368.

²⁵⁰ Стефани говорит, что Микеле ди Ландо единовластно управлял Флоренцией 22 июля и 23 до 3 часов дня (M Stefani, rubr. 795a, стр. 325), хронист, сторонник чомпи, приводит другой срок — два дня с третьей (Сгонаса prima d'Anonimo, стр. 75). А Аччаюоли — более 28 часов (А. Аччаюоли, стр. 32), в неопубликованной хронике, хранящейся во флорентийской Риккардиане, говорится о 40 часах («dove stette solo l'ore quaranta...» — Diario di memorie, Riccardiana, 3628, л. 50r).